

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ
СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Сафаров Сардор Уктамович

Юрист Адвокатская фирма «Вона Fides»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и технологические основы возникновения и развития смарт-контрактов как нового института цифрового права. Анализируются существующие научные подходы к определению понятия «смарт-контракт» — как электронного договора, программного кода и механизма автоматического исполнения обязательств. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия единых правовых стандартов и необходимости формирования комплексного подхода, объединяющего юридическую и техническую составляющие. Отмечается значение смарт-контрактов в трансформации традиционных договорных отношений, снижении транзакционных издержек и повышении прозрачности цифровой экономики. На основе трудов отечественных и зарубежных исследователей делается вывод о гибридной природе смарт-контрактов и необходимости их правового институционализации в национальных и международных правовых порядках.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, цифровая экономика, автоматизация обязательств, электронный договор, правовое регулирование, децентрализация, юридическая сила, программный код, цифровизация.

Abstract: The article examines the legal and technological foundations of the emergence and development of smart contracts as a new institution of digital law. It analyzes existing scholarly approaches to defining the concept of a "smart contract"—as an electronic agreement, a program code, and a mechanism for the automatic execution of obligations. Particular attention is paid to the lack of unified legal standards and the need to establish a comprehensive approach that integrates both legal and technical components. The article highlights the significance of smart contracts in transforming traditional contractual relations, reducing transaction costs, and increasing transparency in the digital economy. Based on the works of domestic and foreign researchers, it concludes that smart contracts possess a hybrid nature and require legal institutionalization within national and international legal systems.

Keywords: smart contract, blockchain, digital economy, automation of obligations, electronic agreement, legal regulation, decentralization, legal force, program code, digitalization.

На сегодняшний день в юридической и технической литературе не существует единого, универсально признанного определения понятия "смарт-контракт". Это обусловлено как многообразием сфер его применения, так и сложной правовой и

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR

технологической природой данного явления. В научных трудах смарт-контракт трактуется по-разному: как договор в классическом гражданско-правовом смысле, как компьютерная программа или программный код, как алгоритм исполнения обязательств, а также как способ обеспечения исполнения сделки. Каждое из этих концептуальных направлений отражает ту или иную грань правовой сущности смарт-контракта, однако в отрыве друг от друга они не позволяют охватить всю сложность и специфику данного правового инструмента⁹⁰.

Согласно первой концепции, смарт-контракт рассматривается как гражданско-правовой договор в электронной форме. Так, например, Й.Й. Щербовски указывает, что смарт-контракт представляет собой соглашение между сторонами, исполнение которого обеспечивается заранее запрограммированным и неизменяемым компьютерным кодом, функционирующим на основе распределённого реестра (блокчейн)⁹¹.

Аналогичную позицию разделяют и другие авторы, в частности М.Г. Городничев, С.С. Махров и А.Н. Назарова, которые подчёркивают, что смарт-контракт — это цифровое соглашение, оформленное между двумя или более субъектами, и запрограммированное таким образом, что его исполнение обеспечивается автоматически и контролируется посредством технологии блокчейн⁹².

Дополнительно высказывается мнение о том, что смарт-контракт представляет собой соглашение о создании, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, где часть или все условия фиксируются в виде кода и исполняются посредством заранее заданного алгоритма. В этом случае программный код выполняет не только функцию инструмента автоматизации, но и — при наличии соответствующего правового признания — функцию доказательства намерений и обязательств сторон⁹³.

Также в научной среде выделяется подход, согласно которому смарт-контракт не является самостоятельным договором в юридическом смысле, а представляет собой способ исполнения уже заключённого соглашения (например, основного гражданско-правового договора), при этом автоматизация условий является дополнительным

---

⁹⁰ GLI - Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2020, 2nd Edition [Электронный ресурс] // Global Legal Group Ltd, London. - 2019. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations> (дата обращения: 15.10.2020).

⁹¹ Зайнутдинова Елизавета Владимировна- Смарт-контракт в гражданском праве тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.03, кандидат наук <https://www.dissercat.com/content/smart-kontrakt-v-grazhdanskom-prave>

⁹² Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ot-opredeleniya-k-opredelennosti> (дата обращения: 18.06.2025).

⁹³ Голованова Н.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М.:КОНТРАКТ, 2019. 212 с

механизмом правоприменения, сопоставимым с поручением на исполнение или условием о неустойке.

В совокупности рассмотренные концепции свидетельствуют о том, что смарт-контракт в современной правовой теории приобретает гибридную природу, совмещая в себе черты:

юридического договора (при наличии воли сторон и соблюдении условий действительности сделки),

программного обеспечения (при наличии технической реализации кода),

механизма обеспечения исполнения (через автоматическое применение запрограммированных последствий).

Таким образом, в условиях стремительного развития цифровой экономики и правовой информатизации возникает необходимость в комплексном подходе к определению правового статуса смарт-контракта, обеспечивающего баланс между традиционными правовыми институтами и новыми цифровыми реалиями.

Смарт-контракты (smart contracts, далее — SC) в последние годы стали объектом пристального внимания как среди специалистов в области IT, так и среди учёных-юристов, особенно в контексте их потенциального влияния на эволюцию договорных правоотношений. Появление SC и их активное внедрение в цифровую экономику обусловлены стремительным развитием технологий распределённого реестра (блокчейн) и потребностью в автоматизированных, прозрачных и защищённых от вмешательства механизмах исполнения обязательств.

Как подчёркивается в трудах Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, одной из фундаментальных научных задач современного правоведения становится всестороннее изучение практики применения смарт-контрактов, выявление правовых и институциональных барьеров их внедрения, а также формулирование направлений совершенствования регулирования SC как в национальной, так и в международной правовой системах⁹⁴

Особую актуальность приобретает выработка научно обоснованных подходов к расширению сфер применения SC с учётом экспоненциального роста цифровых технологий и цифровизации общественных отношений.

Смарт-контракты представляют собой по-настоящему революционный правовой и технологический инструмент, обладающий потенциалом децентрализации традиционных моделей правового регулирования. Их применение способно минимизировать транзакционные издержки, исключить посредников, устранить коррупционные и административные барьеры, а также повысить уровень доверия между сторонами в условиях, когда взаимодействие осуществляется в цифровой среде. Как справедливо заметил один из идеологов концепции цифрового суверенитета, Э. Хьюз, новые технологии неизбежно будут продвигаться теми, кто

⁹⁴ Хабриева Т.Я., 2018: 5–16; Черногор Н.Н., 2018: 85–102

устал от государственного контроля, бюрократии и несправедливости, а именно технологии блокчейн и смарт-контракты становятся ответом на этот общественный запрос.

В то же время следует признать, что смарт-контракты и технологии блокчейн вызывают множество вопросов с точки зрения права. В большинстве национальных правовых систем отсутствует прямое законодательное закрепление понятий, основанных на этих технологиях, в том числе не урегулированы вопросы признания юридической силы смарт-контрактов, правомерности исполнения обязательств исключительно на основе программного кода, а также ответственности в случае сбоя или непредвиденного исполнения.

Несмотря на это, практика внедрения SC продолжает развиваться. По наблюдению В.А. Перова и А.Ю. Иванова, в последние годы именно смарт-контракты стали основным направлением практического применения технологии блокчейн, и этот процесс набирает глобальные масштабы⁹⁵

На международных экспертных площадках также подчёркивается важность смарт-контрактов в ближайшем будущем. Так, на Всемирном конгрессе WeAreDevelopers в 2018 году, прошедшем в Вене, сооснователь компании Apple Стив Возняк охарактеризовал блокчейн как «следующую крупную революцию в ИТ», способную коренным образом изменить подход к взаимодействию в цифровой экономике и праве⁹⁶.

Современные реалии цифровой трансформации требуют не только технологических решений, но и тесного взаимодействия юристов и программистов. Разработка и внедрение смарт-контрактов (smart contracts, SC) — междисциплинарный процесс, в котором исключительно технический или исключительно юридический подход недостаточен. Для эффективной реализации смарт-контрактов необходимы унифицированные терминологические словари и глоссарии, позволяющие синхронизировать язык права и язык программного кода. В этой связи возникает потребность в создании совместных научных и прикладных разработок с участием специалистов в области юриспруденции, программной инженерии, финансов и управления.

---

⁹⁵ Перов В.А., 2017: 3–177; Иванов А.Ю., 2017: 3–237

⁹⁶ Regulation of Cryptocurrency Around the World [Электронный ресурс] // The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. - 2018. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

